О.А. Алексеенко

**ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ В ПОЛИЦЕНТРИЧНОЙ СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные характеристики и тенденции развития полицентричной системы международных отношений. Особое внимание автор уделит роли Российской Федерации в процессах формирования новой архитектуры глобального политического пространства.*

***Ключевые слова:** глобализация, полицентричный мир, международные отношения, Россия, центр силы.*

Алексеенко Олег Александрович – кандидат
политологических наук, старший преподаватель
факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: alekseenko@fgp.msu.ru

O.A. Alekseenko. Perspectives of Russia in Polycentric System of International Relations

***Abstract.** This article is about the main characteristics and tendencies of development of polycentric system of international relations. The author analyzes the role of the Russian Federation in the formation of a global political space.*

***Keywords:** globalization, polycentric world, international relations, Russia, center of forces.*

Alekseenko Oleg Aleksandrovich – candidate of Political sciences,
senior teacher of the Faculty of Global processes,
Lomonosov Moscow State University.
E-mail: alekseenko@fgp.msu.ru

Окончание холодной войны и распад СССР привели к окончанию эпохи биполярного мира. Соединенные Штаты Америки по совокупности своих политических, технологических, финансовых параметров и военной мощи оказались в положении единственного центра силы глобального масштаба [4, с. 42]. Это обстоятельство нашло свое отражение в реализации сценария

«Pax Americana» в 1991–2008 гг. – в период президентских сроков Дж. Буша-старшего, Б. Клинтона и Дж. Буша-младшего. Соединенные Штаты в процессе реализации сценария американоцентричного мирового порядка использовали различные методы воздействия на других участников международной жизни, нередко применяя военную силу в отношении несогласных. Все это повлекло за собой многочисленные нарушения норм международного права, а в дальнейшем проявилось в кризисе Организации Объединенных Наций и ее специализированных институтов.

Внешняя политика США периода администрации Б. Обамы 2009–2017 гг. продемонстрировала кризис внешнеполитической идеологии «Pax Americana». Урегулировать кризис не помогли даже заверения демократов о курсе на стабилизацию ситуации в мире, повышении коллективности в урегулировании конфликтов и отказе от гегемонии в глобальном лидерстве [7, с. 55]. Избрание президентом США республиканца Д. Трампа, пришедшего под лозунгом «Америка прежде всего», стало полной неожиданностью для политического истеблишмента Соединенных Штатов. Итоги выборов стали индикатором глубокого раскола в американском обществе. Эксперты Международного дискуссионного клуба «Валдай» полагают, что «администрация Д. Трампа будет жестче, чем это делала администрация Б. Обамы, отстаивать жизненно важные и важные интересы Америки, но с большей легкостью пренебрегать тем, что к ним не относится. Сохранение влияния в странах и регионах, где у США нет важных интересов в узком понимании, и их вовлечение в орбиту американского порядка перестанет быть самоцелью» [5].

Таким образом, трансформация системы международных отношений в наши дни стала более динамичной и наглядной.

С начала 1990-х годов происходил достаточно динамичный подъем развивающихся стран «периферии»: Китая, Бразилии, Индии, Индонезии, Турции и т.д. Россия, в свою очередь, постепенно начала возвращать бывшее влияние на международной арене и активно участвовать в процессах глобального управления.

Возвышение новых глобальных и региональных центров силы в совокупности с кризисными явлениями американского варианта глобализации наглядно продемонстрировало переход мира к полицентричной системе международных отношений. Такой переход предполагает, что глобальный гегемон (США) постепенно переходит в категорию центров силы и одновременно с этим принимает появление других центров силы, функционирующих на глобальном и региональном уровнях.

Конечно, можно предположить, что современный мир может вернуться к традиционной структуре международных отношений, основанной на взаимодействии национальных государств. Нельзя исключить и его трансформацию в биполярный мир во главе с американско-китайским кондоминиумом. Однако

набирающие с начала 2000-х годов силу процессы регионализации получают все большее распространение в различных регионах мира. Уместным будет упомянуть о китайской концепции «多極化» (duōjīhuà), сформулированной Цзян Цземинем в конце 1990-х годов. Согласно этой концепции, главная роль в международных делах будет принадлежать крупным государствам, но эти государства не будут стремиться к гегемонии, что станет основой для баланса сил в международных отношениях [2, с. 21]. В настоящее время к числу центров силы относятся США, КНР, ЕС, Япония, Россия, Бразилия, Индия, Иран, ЮАР и Турция [3, с. 39].

Таким образом, современная полицентричность основана на разделении мира на сферы влияния между глобальными и региональными центрами силы, в основе которых лежат механизмы экономической интеграции. В такой конфигурации авторитет и притягательность центров силы будут определяться масштабами и интенсивностью финансового и экономического взаимодействия. Кроме того, важным аспектом выступает способность глобального лидера защитить своих партнеров от вызовов и угроз современного мира, в том числе посредством военной силы.

Схожесть интересов и поставленных задач способствуют налаживанию действенных механизмов взаимодействия между государствами (группами государств), располагающимися на разных континентах. Ярким примером такого взаимодействия выступает объединение БРИКС, включающее представителей пяти различных цивилизаций и четырех континентов. Процесс оформления БРИКС в центр силы инициирует взаимодействие экономических зон и организаций, находящихся в орбите влияния каждого из государств – участников объединения.

Российская Федерация активно участвует в этом процессе, рассматривая БРИКС как действенный инструмент в противодействии политике США в тех регионах, которые Россия рассматривает в качестве традиционных зон влияния, способных помочь укреплению национальной безопасности, защитить суверенитет и предотвратить военную агрессию [1, с. 61]. Кроме того, Россия солидарна с партнерами по БРИКС в глобальных вопросах, оценках событий на международной арене и выражает готовность к консолидации ресурсов со странами БРИКС в достижении общих целей.

Реализация различных внешнеполитических концепций в процессе политического конструирования нового типа международных отношений под воздействием глобальной среды неизбежно образует новые параметры внешней политики государств на макро-, мезо- и микроуровнях. Ставится вопрос о балансе сил и выстраивании системы международной безопасности.

В условиях полицентричного мира центры силы выступают в качестве функциональных точек роста. Подтверждением этого является неуклонный рост значимости крупных развивающихся государств и объединений

в вопросах глобального управления. Примером такого явления может выступать G20, саммиты которой стали важнейшей площадкой для встреч мировых лидеров, на полях которой происходит согласование важнейших политических и экономических проблем современного мира.

В торгово-экономическом отношении указанные процессы подтверждаются показателями взаимной торговли между развивающимися странами, которые на сегодняшний день составляют более 50% [6]. Кроме того, на их долю приходится примерно 75% официальных валютных резервов [8]. Все это делает развивающиеся государства привлекательными для притока прямых иностранных инвестиций. Более того, некоторые из развивающихся стран, например Китай, сами превратились в крупнейших мировых инвесторов. В мировой экономике усиливается роль национальных валют, государства постепенно отказываются от доллара США во взаимных расчетах. Появляются – в качестве альтернативы существующим традиционным финансовым институтам – новые международные финансовые организации.

Все это дает возможность полагать, что за диалоговыми форматами (G7, G20, БРИКС и др.), а также интеграционными объединениями (ЕС, МЕРКОСУР, АСЕАН, ЕАЭС) – будущее полицентричного мира.

Россия сегодня активно включена в процессы формирования новой архитектуры глобального политического пространства в качестве одного из ведущих центров силы. В этом смысле особое значение приобретает необходимость новых формулировок своих национальных интересов и приоритетов национальной безопасности. Главной задачей, возникающей перед политическим истеблишментом России, является активная защита своих интересов в регионах традиционного влияния с постепенным наступлением по приоритетным направлениям. Успешная реализация совместных с партнерами по различным объединениям и интеграционным группам экономических проектов, консенсусные инициативы по ключевым международным вопросам позволят России восстановить утраченные позиции в международных делах.

Библиография

1. Алексеев О.А. БРИКС: Место России в группе // Научно-аналитический журнал Обозреватель–Observer. 2015. № 5 (304). С. 58–68.
2. Жданов В.Л. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая. Автореф. на... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2005. 23 с.
3. Ильин И.В., Алексеев О.А. БРИКС – новая форма полицентричности мирового порядка // Научно-аналитический журнал Обозреватель–Observer. 2014. № 12. С. 35–43.
4. Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М: Изд-во МГУ, 2013. 296 с.
5. Контуры внешней политики администрации Трампа: Общие принципы и функциональные приоритеты // «Валдай»: Международный дискуссионный клуб. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kontury-vneshney-politiki-administratsii-trampa/> (Дата обращения: 10.02.2017.)

6. Материалы к выступлению заместителя министра экономического развития Российской Федерации А.Е. Лихачева, 9 сентября 2013 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: [economy.gov.ru/wps/wcm/connect/Выступление+\(9+09\).rtf](http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/Выступление+(9+09).rtf) (Дата обращения: 11.02.2017.)

7. Шаклеина Т.А. Проблемы обеспечения международной безопасности и формирующийся мировой порядок. Политика США // Россия в современной архитектуре международной безопасности: вызовы и перспективы: Материалы научной конференции (Нижний Новгород, 28–30 сентября 2015 г.). М.: Издательство Московского университета, 2016. С. 53–62.

8. Global Development Horizons. Multipolarity: The New Global Economy // Washington, 2012. 160 p.

References

Alekseenko O.A. BRIKS: mesto Rossii v grupe // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel'-Observer. 2015. N 5 (304). P. 58–68.

Global Development Horizons. Multipolarity: The New Global Economy // Washington, 2012. 160 p.

Il'in I.V., Alekseenko O.A. BRIKS – novaja forma policentrichnosti mirovogo porjadka // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel'-Observer. 2014. N 12. P. 35–43.

Il'in I.V., Leonova O.G., Rozanov A.S. Teorija i praktika politicheskij globalistiki. Moscow: Izd-vo MGU, 2013. 296 p.

Kontury vneshnej politiki administracii Trampa: Obshhie principy i funkcional'nye priority // «Valdaj»: Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kontury-vneshney-politiki-administratsii-trampa/> (Data obrashhenija: 10.02.2017.)

Materialy k vystupleniju zamestitelja Ministra jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii A.E. Lihacheva, 9 sentjabrja 2013 g. // Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. URL: [economy.gov.ru/wps/wcm/connect/Vystuplenie+\(9+09\).rtf](http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/Vystuplenie+(9+09).rtf) (Data obrashhenija: 11.02.2017.)

Shakleina T.A. Problemy obespechenija mezhdunarodnoj bezopasnosti i formirujushhij sja mirovoj porjadok. Politika SShA // Rossiya v sovremennoj arhitekture mezhdunarodnoj bezopasnosti: Vyzovy i perspektivy: Materialy nauchnoj konferencii (Nizhnij Novgorod, 28–30 sentjabrja 2015 g.). Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2016. P. 53–62.

Zhdanov V.L. koncepcija «treh mirov» Mao Czjeduna v kontekste tradicionnyh politicheskij doktrin Kitaja. Avtoref. na... kand. polit. nauk. Ekaterinburg, 2005. 23 p.